

Секция «Социология»

**Изучение социальных эффектов образования для сельского населения
методом вторичного анализа.**

Тиходеев Николай Олегович

Студент

*Санкт-Петербургский государственный университет, Социологический факультет,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: Larsson07@post.ru*

Вот уже многие десятилетия во всем мире наблюдается повышение уровня образованности [3]. Люди стремятся получить образование, следовательно, существуют мотивы, побуждающие их к этому. Среди основных мотивов принято выделять стремление к материальному благополучию. Так еще в 70-х годах Якоб Минцер выявил прямую корреляцию между уровнем образования и доходом в США. Он утверждал, что каждый год, потраченный на образование, приводит к увеличению дохода на 5-10% [4]. Однако в этой же работе он отметил, что такая закономерность характерна для городского населения и не наблюдается у сельского. Означает ли это, что сельские жители не заинтересованы в получении высшего и среднего специального образования? Сегодня, в связи с активно обсуждаемыми в последнее время реформами образования и сельского хозяйства, этот вопрос стал особенно актуальным [1]. Целью нашего исследования является оценка влияния такого фактора как стремление к росту дохода на получение среднего специального и высшего образования для сельских жителей. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: провести анализ изменения уровня образования сельского населения России с 1975 по 2005 год, определить связь между уровнем дохода и уровнем образования и изучить их зависимость от гендерного фактора. В данной работе был использован метод вторичного анализа [2]. С его помощью были изучены материалы «Лонгитюдного исследования бюджетов времени сельского населения 1975-2005 гг.», размещенные в электронном архиве ЕАЭсд [5]. Оно проводилось Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук под руководством В.А. Артемова. Количественное сравнение данных проводили методом хи-квадрат.

В рамках работы были взяты данные трех обследований: самого первого (1975-1976), центрального (1993-1994) и последнего (2005-2006). В них попали "точки" исторического времени, которые относятся к существенно различающимся периодам как по объективным экономическим, социальным и политическим характеристикам, так и по реальной деятельности большинства населения. Все исследования этой серии проходили в одних и тех же географических регионах, отбор респондентов проводился по одинаковому механизму формирования выборочной совокупности, что позволяет осуществлять их научное сопоставление. Материалы включают в себя данные в формате SPSS, образец анкеты и описание исследования. Доступность надежных данных, собранных на большой выборочной совокупности, достоверность которых не вызывает сомнений, позволила нам провести вторичный анализ и оценить изменения произошедшие за большой промежуток времени (30 лет).

В ходе исследования в первую очередь мы обратили внимание на изменение за текущий промежуток времени такого параметра как доля сельских жителей, имеющих

специальное среднее или высшее (включая неоконченное) образование. Если в 1976 году доля образованных селян (и женщин, и мужчин) составляла только 22,5 % от всех респондентов, то в 1993 – уже 54.6 %, а в 2005 - 70% (различия достоверны: $p < 0.001$, $n=1$). Причем в каждом обследовании доля женщин, имеющих образование выше среднего, была достоверно выше, чем доля мужчин ($p < 0.01$, $n=1$). К этой группе относятся женщины со средним специальным, неоконченным высшим и высшим образованием.

Мы предположили, что стремление к получению высшего или среднего специального образования женщинами сельской местности обусловлено спецификой структуры их доходов. С этой целью мы сравнили распределение доходов у женщин с образованием выше среднего и у женщин со средним и более низким уровнем образования. По данным исследований 1976 и 1995 годов доход первой группы достоверно выше дохода во второй ($p < 0.001$, $n=5$). Из проведенного анализа можно сделать вывод, что прямая зависимость между уровнем образования и доходом для женщин среди сельского населения существует. Что касается исследований 2005 года, то в них информация о доходах отсутствует, поэтому в рамках нашей работы вопрос о выполнении намеченной нами закономерности остается открытым. Аналогичный анализ для мужчин не выявил достоверных отличий от теоретически ожидаемых показателей. Поэтому можно сделать вывод, что данная закономерность определяется структурой занятости сельского населения, в которой женщины заняты преимущественно в сферах образования, культуры и медицины, то есть там, где требуется высшее либо специальное образование, а мужчины – в сельском хозяйстве, где подобные требования отсутствуют.

Проведенное нами исследование показало, что предположение об отсутствии связи между уровнем образования и доходом для сельского населения в России оказывается не совсем точным. Мы выявили группу сельского населения, для которой такая закономерность существует – это женщины. Поэтому именно они заинтересованы в получении образования, так как этот фактор определяет их уровень дохода.

Литература

1. Староверов В. И. Результаты либеральной модернизации российской деревни // Социол. исслед. 2004. № 12. С. 64 - 74.
2. Сычева В.С. Вторичный анализ как метод // Социол. исслед. 1995, № 11, с. 128-131.
3. Fuente A., Ciccone A. Human capital in a global and knowledge-based economy. Final report // <http://pareto.uab.es/wp/2003/56203.pdf>
4. Mincer J. Schooling, Experience, and Earnings // NBER. Human Behavior & Social Institutions. 1974, p. 152.
5. Единый Архив экономических и социологических данных [Электронный ресурс] / Лонгитюдное исследование бюджетов времени сельского населения 1975-2005 гг. под рук. Артемова В.А. // Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (АН СССР) - ИЭОПП СО РАН (<http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtm>)